

АРУТЮНЯН Сюзанна,
Аспирант специализации в области
уголовного права, процесса, и криминалистики
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
e-mail: 1042255198@rudn.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема гуманизации уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних, вовлечённых в уголовное производство. Анализируются особенности нормативно-правового регулирования расследования преступлений, совершённых несовершеннолетними, с опорой на положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также позиции Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации. Особое внимание уделяется дифференцированному подходу к расследованию таких преступлений, который призван обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетних, сохранить условия для их дальнейшего развития и минимизировать ограничения социальных и образовательных возможностей. Затрагиваются дискуссионные вопросы о возрасте уголовной ответственности и обосновывается необходимость гуманизации ответственности по некоторым составам с учётом механизмов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Выявляются пробелы законодательства, в частности отсутствие чётких оснований для исключения законных представителей из процесса и обязанностей последних. В качестве решений предлагаются дополнения к ст. 426 УПК РФ и обобщение практики Пленумом ВС РФ для укрепления правовых гарантий несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, гуманизация, уголовная ответственность, процессуальные меры, законный представитель, уголовное производство.

HARUTYUNYAN Syuzanna,
Postgraduate student specializing in criminal law,
process, and criminology PFUR

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF JUVENILE CRIMES

Annotation. The article discusses the current problem of humanizing criminal law and criminal procedure policy in relation to minors involved in criminal proceedings. The article analyzes the features of the legal regulation of the investigation of crimes committed by minors, based on the provisions of criminal and criminal procedure legislation, as well as the positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation. Special attention is paid to a differentiated approach to the investigation of such crimes, which is designed to protect the rights and interests of minors, preserve conditions for their further development and minimize restrictions on social and educational opportunities. The debatable issues of the age of criminal responsibility are raised and the need to humanize responsibility in some areas is substantiated, taking into account the mechanisms for involving minors in criminal activities. Legislative gaps are identified, in particular, the lack of clear grounds for excluding legal representatives from the process and the duties of the latter. Amendments to Article 426 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and a generalization of practice by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to strengthen the legal guarantees of minors are proposed as solutions.

Key words: minors, humanization, criminal liability, procedural measures, legal representative, criminal proceedings.

На сегодняшний день уголовно-правовая и уголовно-процессуальная политика движутся в направлении гуманизации подходов, связанных с применением мер процессуального принуждения и иных принудительных мер, ограничивающих права и свободы лиц, участвующих

в уголовном производстве. В особенности, особо актуальным остаётся аспект, связанный с дальнейшей гуманизацией нормативно-правовых основ, затрагивающих вопросы, связанные с расследованием преступлений несовершеннолетних.

И прежде чем раскрыть проблемные аспекты, представляется не менее важным отразить некоторые особенности уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования отношений, вытекающих из расследования преступлений несовершеннолетних. И для начала следует кратко отметить, что дифференцированный материально- и процессуально правовой подход к организации и осуществлению уголовного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) обусловлен необходимостью обеспечения не только широчайших прав и реализации интересов несовершеннолетних при назначении наказания, но и также непосредственно при осуществлении досудебного или судебного производства без чрезмерного ограничения возможности социальных коммуникаций и продолжения получения образования несовершеннолетними [11, с. 93].

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ) в своих решениях, дифференцированный подход к расследованию преступлений несовершеннолетних направлен на обеспечение таких процессуальных условий, которые позволят сохранить социально-бытовые условия для дальнейшего полноценного развития несовершеннолетнего лица, в отношении которого ведётся производство.

Помимо этого, особые правила производства в отношении несовершеннолетних и действующие пределы возможного воздействия субъектов расследования ориентированы на защиту физического и психического здоровья несовершеннолетнего, учитывают психофизические и интеллектуальные способности несовершеннолетних на различных возрастных этапах развития личности [2, с. 11], которые берутся за основу норм, гарантирующих несовершеннолетним дополнительные правовые гарантии при проведении следственных и иных процессуальных действий, при применении в отношении них мер процессуального принуждения, а также при осуществлении защиты прав и интересов несовершеннолетнего в ходе производства по делу [5, с. 56].

Отразим некоторые такие особенности расследования преступлений несовершеннолетних, которые закрепляются нормами Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов РФ (далее по тексту – УК РФ и УПК РФ соответственно). Согласно ст. 61 УК РФ совершение несовершен-

нолетним преступления уже изначально признаётся смягчающим обстоятельством. Здесь же следует отметить, что нормой ст. 94 УК РФ установлены наполовину сокращённые сроки давности, а положением ст. 95 УК РФ предусмотрены также сокращённые сроки погашения судимости: 1 год послед отбытия лишения свободы по преступлениям небольшой и средней тяжести; 3 года послед отбытия лишения свободы по тяжким и особо тяжким преступлениям; 6 месяцев после исполнения иного вида наказания [13, с. 177].

Основополагающим уголовно-правовым ограничением, связанным с расследованием преступлений несовершеннолетних, также остаётся и возраст уголовной ответственности, который согласно ч.1 ст. 20 УК РФ составляет 16 лет, а для ряда составов, отличающихся особой общественной опасностью (убийство; разбой; террористический акт; захват заложника; похищение человека; и др.) – 14 лет.

Вопросы, связанные с коррекцией составов, за которые предусмотрена уголовная ответственность несовершеннолетних лиц начиная с 14 лет, являются неисчерпаемым предметом доктринальных и политических дискуссий. Исследователь А.А. Свяженина отмечает, что в момент принятия уголовного закона, дифференциация ответственности в рамках двух возрастных категорий – с 14 и с 16 лет соответствовала социальным реалиям и была оптимальной. В то же время, по мнению А.А. Свяжениной, в условиях стремительно меняющейся социальной парадигмы, в том числе беря во внимание тенденцию связанную с ранним взрослением молодых людей, и, в частности, их вовлечение в преступную деятельность, встаёт актуальный вопрос о возможности снижения возраста уголовной ответственности, поскольку быстрые темпы взросления детей и их ранее психическое и физическое развитие позволяют в полной мере осознавать характер и степень общественной опасности преступной деятельности [10, с. 115].

Аналогичный вывод следует и из исследования Я. И. Гилинского и С. Ф. Милюкова, отмечающих возможность снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних до 14 и 12 лет соответственно [3, с. 121].

Опуская данное радикальное предложение, справедливо подтвердить, что внесение изменений в возрастную ценз уголовной ответственности является важным не только с позиции усиления ответственности (снижение возрастного порога), но и также с точки зрения обеспечения дополнительных гарантий несовершеннолетних. Так, достаточно спорным, по нашему мнению, является установление возраста уголовной ответственности 14 лет за прохождение обучения несовершеннолетним в целях осуществления

террористической деятельности, поскольку как показывают многократные исследования, вовлечение обычно происходит посредством введения несовершеннолетнего лица, отличающегося особой внушаемостью в силу малого жизненного опыта и психических особенностей развития, в заблуждение, в связи с чем несовершеннолетний длительное время может и не знать о том, что он занимается противоправной деятельностью. Используя также правовую неграмотность, низкую устойчивость к манипуляциям [4, с. 7], авторитет взрослого перед несовершеннолетним, вербовщики также вовлекают несовершеннолетних в процесс обучения посредством шантажа, запугивания, дачи заведомо ложной информации о характере действий и их правовых последствиях [1, с. 48].

Кроме того, в работах подчёркивается, что вовлекая несовершеннолетних в процесс обучения террористической деятельности, злоумышленники часто маскируют свои истинные намерения под дружеское общение, наставничество или участие в «играх» и «челленджах», в частности, могут попросить «по дружбе», за подарок или за определённую плату передать что-то, понаблюдать за чем-то или выполнить другое действие, о характере которого в силу когнитивных способностей несовершеннолетнего, последний может не догадываться об общественной опасности совершаемого деяния и возможно наносимого вреда им.

Учитывая вышеизложенное, беря во внимание складывающуюся практику и механизм вовлечения несовершеннолетних в процесс прохождения обучения с целью совершения преступления под условием манипуляций, введения несовершеннолетних в заблуждение, применения в отношении них угроз, представляется важным обеспечить гуманизацию ответственности по ст. 205.3 УК РФ в части сопоставления фактического и реально осознаваемого несовершеннолетним характера совершаемого деяния. Вследствие этого, рекомендуется исключить из ч.2 ст. 20 УК РФ отмеченный уголовно-правовой состав.

Возвращаясь к особенностям нормативного регулирования расследования преступлений в отношении несовершеннолетних, следует заметить, что такие особенности, в частности, устанавливаются и нормами УПК РФ. Так, во-первых, процессуальные основы производства по уголовным делам с в отношении несовершеннолетних отличаются порядком применения к последним мер процессуального принуждения. Так, согласно ч.6 ст. 88 УК РФ и ч.1-2 ст. 108 УПК РФ, к лицу, не достигшему возраста 16 лет, мера пресечения в виде заключения под стражу не применима. Более того, к остальным лицам в возрасте от 16 до 18 лет она же применяется только

в исключительных случаях – при подозрении или обвинении в совершении тяжкого или особо тяжкого преступного акта.

Из ч.2 ст. 108 УПК РФ, однако, следует, что в исключительных случаях задержание под стражу в качестве меры пресечения по отношению к несовершеннолетнему субъекту может быть обеспечено и в связи с подозрением в совершении преступления средней тяжести. В то же время, процессуальным законодательством не предусмотрены основания для применения соответствующего исключения, что по нашему мнению обуславливает основание для правоприменительного усмотрения в нарушение прав и интересов несовершеннолетних.

Остальные меры пресечения, включая в том числе и задержание под стражу, должны применяться в отношении несовершеннолетнего лица с учётом предварительной возможности рассмотрения вопроса об отдаче его под присмотр в соответствии со ст. 105 УПК РФ.

Во-вторых, отличается порядок задержания несовершеннолетнего в соответствии со ст. 423 УПК РФ. При задержании такого подозреваемого в совершении преступления несовершеннолетнего лица, должны быть уведомлены его законные представители [12, с. 200]. Отличается порядок допроса, который проводится после задержания и доставления или же в последующем при организации уголовного процесса.

Согласно ст. 425 УПК РФ при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) участвует его защитник, а в случае, если его возраст менее 16 лет – также педагог или психолог в обязательном порядке. В остальных случаях, в возрасте от 16 до 18 лет психолог или педагог могут участвовать в допросе если подозреваемый или обвиняемый имеет психическое расстройство или же отстаёт в психо-интеллектуальном развитии. Как следствие, производство допроса без участия указанных лиц, является недопустимым. Доказательства, полученные в нарушение ст. 425 УПК РФ, также признаются недопустимыми в уголовном процессе – следует из п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1.

В-третьих, помимо психолога, педагога и защитника, интересы несовершеннолетнего в уголовном процессе могут быть обеспечены участием в нём его законных представителей (родителей; опекунов; представителей администрации специального учреждения для детей-сирот). При этом такое участие законных представителей не ограничено их присутствием в допросе.

Согласно ст. 426 УПК РФ, данные участники уголовного процесса в интересах несовершеннолетнего ознакамливаются с причинами и обстоятельствами задержания, основаниями подозре-

ния или обвинения, присутствуют в момент выдвижения обвинения, вносят по ним жалобы и иные замечания.

Учитывая то, что несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) может не объективно не знать или не осознавать в полной мере характер своих процессуальных прав и законных интересов в уголовном процессе, наделение законных представителей несовершеннолетнего правом заявлять в его интересах ходатайства и жалобы, а также отводы на действия, решения или бездействия субъектов расследования преступления, видится достаточно логичным и справедливым. Они же согласно п.7 ч.2 ст. 426 УПК РФ уполномочены представлять доказательства в защиту несовершеннолетнего.

Закономерно предположение о том, что законный представитель своими действиями потенциально может не поспособствовать защите прав и интересов несовершеннолетнего в уголовном процессе, а наоборот, нанести ему ущерб (как пример: дачей негативных характеристики в отношении подозреваемого или обвиняемого опекуна; формированием и представлением доказательств, подтверждающих вину несовершеннолетнего; и т.д.).

Для недопущения поддержания законными представителем стороны обвинения и иных ситуаций, связанных с нарушением интересов несовершеннолетнего участника процесса, ч.4 ст. 426 УПК РФ законодатель предусмотрел возможность отстранения представителя от уголовного процесса вследствие нанесения им ущерба процессуальным правам несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Это, однако, не исключает возможность замены ненадлежащего законного представителя другим [8, с. 199].

Автор П.Э. Куряшева справедливо замечает, что конструирование основания для исключения законного представителя из уголовного процесса является достаточно абстрактным, из-за чего отсутствие однозначное представление о том, какими действиями представитель может нанести ущерб интересам подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу [9, с. 61]. Исследователь через призму теоретического подхода отмечает, что к таким действиям, по его мнению, может относиться: бездействие представителя в уголовном процессе; уклонение от участия в следственных и иных процессуальных действиях (в том числе в судебном разбирательстве); злоупотребление его процессуальным статусом; отрицательное влияние законного представителя на несовершеннолетнего и создание им препятствий для объективного выяснения обстоятельств, которые имеют значение для производства по уголовному делу.

Комплексно исследуя материалы, отражающие итоги работы Уполномоченного по правам ребёнка в РФ, в том числе такие доклады региональных Омбудсменов, можно заметить, что проблема необоснованных отказов органами предварительного расследования преступления в допуске к участию законных представителей в проведении процессуальных мероприятий с участием несовершеннолетних, в том числе допросов, является достаточно распространённой на практике [6; 7].

Таким образом, на сегодняшний день процессуальным законодательством, а именно ч.2 ст. 108 УПК РФ, не предусмотрены основания для применения соответствующего исключения для допуска законных представителей несовершеннолетнего в процессе производства, что по нашему мнению обуславливает основание для правоприменительного усмотрения в нарушение прав и интересов несовершеннолетних. Соответствующие законодательный пробел может быть восполнен путём комплексного обобщения практики Пленумом Верховного Суда РФ и отражения подобных исключительных случаев в рамках Постановления Пленума.

Проблема прямого и однозначного действия правового механизма исключения допуска законных представителей несовершеннолетнего в процессе производства также на сегодняшний день косвенно обусловлена отсутствием процессуального закрепления в рамках ст. 426 УПК РФ обязанностей законных представителей, в том числе такой обязанности всецело участвовать и содействовать несовершеннолетним лицам в реализации их прав и законных интересов на различных стадиях производства.

С целью обеспечения дополнительных гарантий несовершеннолетних при расследовании преступлений, по которым они выступают подозреваемыми или обвиняемыми, рекомендуется норму ст. 426 УПК РФ дополнить новым положением, в рамках которого предусмотреть обязанности законных представителей, в том числе такие обязанности защищать права и интересы несовершеннолетних, действовать в интересах несовершеннолетнего, своевременно являться по вызовам и обеспечивать своевременную явку, исполнять обязательные процессуальные требования по соблюдению порядка проведения процессуальных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

Обобщая результаты проведённого исследования, следует резюмировать, что на сегодняшний день нормативно-правовые основы, регламентирующие особенности расследования преступлений несовершеннолетних, не лишены системных и отдельных проблем, не позволяю-

щих обеспечить прямое действие процессуальных и иных правовых гарантий, распространяющихся на несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Сформированные проблемы и определённые возможные пути дальнейшего развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ могут быть взяты за основу для дальнейших научно-практических изысканий по поставленной проблематике.

Список литературы:

[1] Архипцев, И.Н. Детерминанты и особенности вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности / И.Н. Архипцев, Н.А. Черемнова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2025. – №2. – С. 47-51.

[2] Багаутдинов, Ш.Ф. Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и против несовершеннолетних: вопросы теории и практики: дисс. канд. юр. наук: 5.1.4 / Ш.Ф. Багаутдинов; Казань, 2024. – 253 с.

[3] Гишинский, Я.И. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? / Я. И. Гишинский, С. Ф. Милуков // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2012. – №1. – С. 121-125.

[4] Гурина, О.Д. Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) / О.Д. Гурина, А.Ф. Ремеева // Психология и право. – 2024. – №14. – С. 1-12.

[5] Давыденко, А.В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста: дисс. канд. юр. наук: 12.00.08 / А.В. Давыденко; Москва, 2013. – 213 с.

[6] Доклад о деятельности Уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2025 году // Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка, 2026. – 253 с.

[7] Доклад о деятельности Уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году // Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка, 2025. – 277 с.

[8] Кудрина, Е. А. Проблема участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе и пути ее решения / Е. А. Кудрина // Современные тенденции в науке и образовании : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 15 июня 2019 года. – София, Болгария: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 198-200.

[9] Кудряшева, П.Э. К вопросу об участии законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном деле / П.Э. Кудряшева // Administrative Consulting. – 2021. – №7. – С. 57-64.

[10] Свяженина, А.А. Об оптимизации правового института возраста уголовной ответственности / А.А. Свяженина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2025. – №16 (59). – С. 112-118.

[11] Спесивоов, Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дисс. канд. юр. наук: 12.00.09 / Н.В. Спесивов; Саратов, 2015. – 241 с.

[12] Чаунин, И.А. К вопросу об особенностях задержания несовершеннолетнего подозреваемого / И.А. Чаунин // Вестник науки. – 2019. – №4. – С. 198-201.

[13] Чжан, Л. К вопросу о закрытии судимости несовершеннолетних в Китае / Л. Чжан // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона - XIII : Материалы ежегодной международной молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 15 апреля 2022 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. – С. 177-178.

References:

[1] Arkhiptsev, I.N. Determinants and features of involving minors in the commission of terrorist crimes/I.N. Arkhiptsev, N.A. Cheremnova//Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – №2. - S. 47-51.

[2] Bagautdinov, Sh. F. Criminal proceedings on crimes committed by minors and against minors: questions of theory and practice: diss. cand. jur. Sciences: 5.1.4/Sh. F. Bagautdinov; Kazan, 2024. - 253 s.

[3] Gilinsky, Ya.I. From what age can you be prosecuted ?/Y. I. Gilinsky, S. F. Milyukov//Universum: Bulletin of Herzen University. – 2012. – №1. - S. 121-125.

[4] Gurina, O.D. Psychological mechanisms of youth involvement in extremist and terrorist organizations (on the example of social networks)/O.D. Gurina, A.F. Remeeva//Psychology and Law. – 2024. – №14. - S. 1-12.

[5] Davydenko, A.V. Differentiation of criminal liability of minors depending on age: diss. cand. jur. Sciences: 12.00.08/A.V. Davydenko; Moscow, 2013. - 213 s.

[6] Report on the activities of the Presidential Commissioner for the Rights of the Child in 2025// Presidential Commissioner for the Rights of the Child, 2026. - 253 s.

[7] Report on the activities of the Presidential Commissioner for the Rights of the Child in 2024// Presidential Commissioner for the Rights of the Child, 2025. - 277 p.

[8] Kudrina, E. A. The problem of participation of the legal representative of the minor suspect accused in the criminal process and the way to solve it/E. A. Kudrina//Current trends in science and education: materials of the International (correspondence) scientific and practical conference, Sofia, Bulgaria, June 15, 2019. - Sofia, Bulgaria: Scientific and Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2019. - S. 198-200.

[9] Kudryasheva, P.E. On the participation of the legal representative of the minor accused in the criminal case/P.E. Kudryasheva//Administrative Consulting. - 2021. - №7. - S. 57-64.

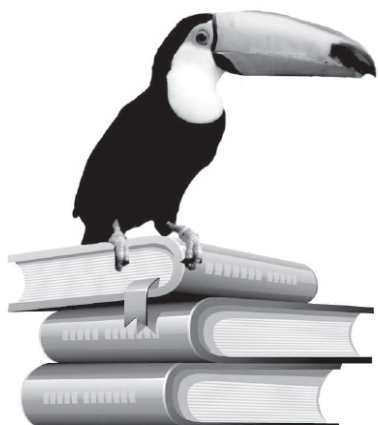
[10] Svyazenina, A.A. On optimizing the legal institute of the age of criminal liability/A.A. Svyazenina//Bulletin of the Kazan Law Institute of the

Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2025. - №16 (59). - S. 112-118.

[11] Spesivov, N.V. International standards for the implementation of criminal proceedings involving minors and their implementation in modern Russian criminal proceedings: diss. cand. jur. Sciences: 12.00.09/N.V. Spesivov; Saratov, 2015. - 241 s.

[12] Chaunin, I.A. To the question of the peculiarities of the detention of a minor suspect/I.A. Chaunin//Bulletin of Science. - 2019. - №4. - S. 198-201.

[13] Zhang, L. On the issue of closing the criminal record of minors in China/L. Zhang//Comparative jurisprudence in the countries of the Asia-Pacific region - XIII: Materials of the annual international youth scientific and practical conference, Ulan-Ude, April 15, 2022. - Ulan-Ude: Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, 2022. - S. 177-178.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.